ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-В07-15

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А.,

судей Малышкина А.В., Кебы Ю.Г.

рассмотрела в судебном заседании 15 февраля 2008 г. по надзорной жалобе Министерства внутренних дел Республики Ингушетия на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 29 декабря 2005 г. и постановление президиума Верховного Суда Республики Ингушетия от 18 апреля 2007 г. дело по иску Дошоклоева С.В., Евлоева А.М., Халухоева А.М., Халухоева М.Р., Гапархоева И.А., Мержоева Р.А., Пугоева Т.А., Цечоева И.М., Сакалова Х.А., Хашиева Х.Х., Муцольгова М.М. и к МВД Республики Ингушетия о выплате второго денежного содержания и компенсации льгот за выполнение задач в зоне чрезвычайного положения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горохова Б.А., объяснения представителей Министерства внутренних дел Республики Ингушетия Марьяна Г.В. (доверенность от 13.11.2007 г. № 1/3268) и Ивашечкиной С.В. (доверенность от 22.11.2007г. № 2/3317), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛА :

истцы обратились в суд с иском к МВД Республики Ингушетия с указанными исковыми требованиями, ссылаясь на то, что они в период с 1993 г. по 1994 г. проходили службу в органах МВД Республики Ингушетия, им полагались выплаты вторых окладов денежного содержания и компенсация льгот за выполнение задач по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в условиях чрезвычайного положения в зоне вооруженного осетино-ингушского конфликта. Однако, ответчик указанные выше дополнительные

гарантии и компенсации им не предоставил, что послужило поводом к обращению в суд с настоящим иском.

Свои требования истцы обосновали тем, что в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 15.05.1995 года № 343 на сотрудников органов внутренних дел Республики Ингушетия возложено выполнение задач в зоне осетино-ингушского конфликта. Законом Российской Федерации от 21.01.1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» установлены должностные оклады и оклады по воинским званиям в двойном размере. Указом Президента Российской Федерации от 15.02.1995 года № 139 «О мерах по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта октября-ноября 1992 года» на личный состав соединений и воинских частей федеральных органов исполнительной власти, участвующих в нормализации обстановки, восстановлении законности и правопорядка на территориях Республики Северная Осетия-Алания и Республики Ингушетия, распространено действие постановления Правительства Российской Федерации от 31.01.1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций».

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 29 декабря 2005 г. иски Дошоклоева С.С., Евлоева А.М., Халухоева А.М., Халухоева М.Р., Гапархоева И.А., Мержоева Р.А., Пугоева Т.А., Цечоева И.М., Сакалова Х.А., Хашиева Х.Х., Муцольгова М.М. были удовлетворены.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением президиума Верховного суда Республики Ингушетия от 18 апреля 2007 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В надзорной жалобе МВД Республики Ингушетия просит судебные постановления, состоявшиеся по данному делу, отменить.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 4 июля 2007 года дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2007 г. передано для рассмотрения по существу в суд надзорной инстанции – Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит ее подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права.

При рассмотрении данного дела судами первой и надзорной инстанций были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права.

Удовлетворяя заявленные требования к МВД Республики Ингушетия, суд исходил из того, что сам факт прохождения истцами в разное время службы в органах внутренних дел Республики Ингушетия в период с октября 1992 года по декабрь 2001 года подтверждает их право на все гарантии и компенсации, которые предоставляются сотрудникам, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения или при вооруженном конфликте.

Президиум Верховного суда Республики Ингушетия, соглашаясь с данными выводами, оставил решение суда первой инстанции без изменения.

Между тем, приведенные выводы суда нельзя признать правильными, поскольку само по себе нахождение сотрудников органов внутренних дел в период командировки в местности, на которой введено чрезвычайное положение либо отнесенной к зоне вооруженного конфликта, не свидетельствует о фактическом выполнении ими задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах.

В соответствии со ст. 1 Закона Российской Федерации от 21 января 1993 года № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, а также военнослужащим-офицерам, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы, проходящим военную службу и не заключившим контракта о прохождении военной службы, постоянно или временно выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, на период выполнения этих задач устанавливаются оклады по воинским должностям и оклады по воинским званиям в двойном размере.

Статьей 2 указанного Закона предусмотрено, что военнослужащим, выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, для назначения пенсии засчитывается в выслугу лет и трудовой стаж один месяц военной службы за три месяца.

Согласно Указу Президента Российской Федерации № 139 от 15 февраля 1995 года «О мерах по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта октября-ноября 1992 года» на личный состав соединений и воинских частей федеральных органов исполнительной власти, участвующих в нормализации обстановки, восстановления законности и правопорядка на территориях Республики Северная Осетия и Ингушской Республики,

распространено действие Постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций».

Пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 года № 280 установлено предоставление военнослужащим и сотрудникам дополнительных гарантий и компенсаций только за время фактического выполнения ими задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта (но не ранее дня введения на соответствующей территории чрезвычайного положения или отнесения местности к зоне вооруженного конфликта и не позднее дня отмены чрезвычайного положения или решения об отнесении к зоне вооруженного конфликта, определенных Правительством Российской Федерации) и предусмотрено, что периоды выполнения военнослужащими и сотрудниками задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах оформляются приказами командиров воинских частей, начальников штабов, оперативных и иных групп.

Из изложенных правовых норм следует, что предоставление дополнительных гарантий и компенсаций зависит от фактического участия сотрудников органов внутренних дел в выполнении задач по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта. Поэтому указанные выплаты и льготы должны производиться тем лицам, которые реально участвовали в выполнении задач по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта. При этом само по себе нахождение в период командировки на территории, на которой объявлено чрезвычайное положение или отнесенной к зоне вооруженного конфликта, не означает фактического участия в выполнении соответствующих задач.

В связи с этим фактическое участие должно быть доказано по делу в соответствии с требованиями гражданского процессуального закона.

Согласно части 1 статьи 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено законом. Обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами (статья 60 ГПК РФ).

Материалами дела не подтверждается фактическое выполнение истцами задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооруженного конфликта. В судебном заседании также не установлено и истцы не представили доказательств того, что они участвовали в выполнении задач по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта. Заключение служебной проверки по факту не предоставления сотрудникам МВД Республики Ингушетия дополнительных

гарантий и компенсаций, составленное комиссией МВД РИ от 2002 года, содержит лишь перечисление нормативных актов, регулирующих предоставление гарантий и компенсаций военнослужащим и сотрудникам органов внутренних дел при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах. В данном заключении отсутствуют сведения о периодах и конкретных задачах, выполнявшихся сотрудниками МВД РИ, не приведены документы, на основании которых комиссия пришла к заключению о необходимости денежных выплат этим лицам. Вместе с тем, ходатайств об истребовании дополнительных доказательств в соответствии со ст. 57 ГПК РФ истцами не заявлялось.

Таким образом, доказательств, подтверждающих выполнение истцами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооруженных конфликтах, в материалах дела не имеется.

С учетом изложенного решение суда первой инстанции и постановление суда надзорной инстанции Судебная коллегия признает незаконными и подлежащими отмене.

Поскольку судебными инстанциями допущена ошибка в применении и толковании норм материального права, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, принять новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, не передавая дело на новое рассмотрение.

Руководствуясь ст. ст. 387, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛА :

решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 29 декабря 2005 года и постановление президиума Верховного Суда Республики Ингушетия от 18 апреля 2007 года отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении исков Дошоклоева С.С., Евлоева А.М., Халухоева А.М., Халухоева М.Р., Гапархоева И.А., Мержоева Р.А., Пугоева Т.А., Цечоева И.М., Сакалова Х.А., Хашиева Х.Х., Муцольгова М.М. к Министерству внутренних дел Республики Ингушетия о взыскании дополнительных денежных выплат и зачете срока службы отказать.

Председательствующий

Судьи